

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

383-е заседание • 2 декабря 1948 года

№ 128

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят третье заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Заявление Израиля о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций	4

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 2 декабря 1948 г.
в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 383)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо министра иностранных дел Израиля от 29 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря по поводу ходатайства Израиля о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций и декларация о принятии обязательств, предусмотренных Уставом (S/1093).

2. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предложить Совету Безопасности обсудить повестку дня, я оглашу два письма, полученные мною от делегаций Египта и Ливана. Первое письмо от 1 декабря 1948 г., адресованное постоянным представителем Египта на имя Председателя Совета Безопасности, относится к повестке дня 383-го заседания Совета Безопасности, назначенного на 2 декабря 1948 г. [S/1095], и гласит:

«Что касается назначенного на завтра, 2 декабря 1948 г., заседания Совета Безопасности по палестинскому вопросу, я имею честь просить включить в повестку дня этого заседания вопрос проведения в жизнь решения, принятого Советом 4 ноября 1948 г. [S/1070].

Систематический отказ сионистов подчиниться этому решению резко отражается на положении в Палестине, как оно рассматривалось в решениях Совета Безопасности в связи с перемирием, которое неоднократно нарушалось сионистами; этот отказ создает также серьезные препятствия на пути к возможному мирному разрешению палестинского вопроса».

Второе письмо от 1 декабря 1948 г., адресованное председателем делегации Ливана на

имя Председателя Совета Безопасности, относится к повестке дня 383-го заседания Совета Безопасности, назначенного на 2 декабря 1948 г. [S/1096], и гласит:

«В связи с решением созвать завтра заседание Совета Безопасности, я имею честь просить вас не отказать включить в повестку дня этого заседания вопрос проведения в жизнь решения, принятого Советом Безопасности 4 ноября 1948 года.

Прошу вас также пригласить представителя Ливана принять участие в обсуждениях, как это имело место в предшествующих случаях».

Члены Совета Безопасности имеют перед собой письмо представителя Египта, а письмо представителя Ливана было оглашено. Оба письма были получены настолько поздно, что не было возможности включить этот вопрос в предварительную повестку дня сегодняшнего заседания.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хочу поддержать просьбу представителей Египта и Ливана, содержащуюся в прочитанных Председателем письмах.

Во-вторых, я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности еще на один вопрос, относящийся к повестке дня. Члены Совета Безопасности вспомнят, что на прошлом заседании было решено поставить вопрос Хайдарбада на повестку дня следующего заседания. Это решение отвечает правилу 10 правил процедуры, которое гласит:

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения».

Вопрос Хайдарбада стоял на повестке дня прошлого заседания и его рассмотрение не было закончено. Было решено к тому же, что вопрос будет поставлен на повестку дня следующего заседания — т. е. сегодняшнего. Поэтому, согласно правилу 10, вопрос должен быть автоматически включен в повестку дня сегодняшнего заседания.

Я хотел бы спросить, почему вопрос Хайдарбада не стоит на повестке дня сегодняшнего заседания, что соответствовало бы правилам процедуры, равно как и решению принятому Советом Безопасности на прошлом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Помощник генерального секретаря огласит ту часть стенографической записи последнего заседания, которая относится к вопросу, поднятому представителем Сирии.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*го-*

говорит по-английски): Выдержки из стенографической записи последнего заседания [S/PV.382], относящиеся к вопросу Хайдарабада, гласят: Председатель Совета Безопасности, заканчивая прения по вопросу Хайдарабада, заявляет:

«Ввиду отсутствия возражений, я считаю, что Совет Безопасности намерен поступить согласно предложению представителя Колумбии...» (стр. 87 англ. текста).

До этого представитель Колумбии сказал (стр. 81 англ. текста):

«...сейчас уже больше шести часов и мне кажется, что было бы очень трудно закончить на сегодняшнем заседании обсуждение нового пункта повестки. Кроме того, ввиду отсутствия в составе делегации Индии квалифицированного представителя для участия в обсуждении этого вопроса, я предложил бы отложить это обсуждение до следующего заседания».

Таково было предложение колумбийской делегации, принятое Председателем без возражений со стороны членов Совета Безопасности, и к настоящему времени делегация Индии все еще не назначила представителя, уполномоченного обсудить эти вопросы в Совете Безопасности.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что перевод с английского на французский был неправилен, потому что слова, прочитанные Помощником генерального секретаря: «...до следующего заседания» были переведены как «до одного из последующих заседаний»¹. Следующее заседание — это настоящее заседание.

Далее было сказано, что делегация Индии не располагает представителем, уполномоченным ее представлять, и что это препятствие все еще существует. Мы не знаем так ли это, никто нам не говорил, что таково положение. Предыдущий Председатель будто бы сказал, что индийская делегация не располагает квалифицированным представителем, уполномоченным представлять Индию на заседании Совета, посвященном вопросу Хайдарабада; таково было положение на прошлом заседании. Теперь же, на следующем заседании, когда вопрос должен бы быть автоматически включен в повестку дня, если бы представитель Индии явился сюда и заявил, что «у нас все еще нет компетентного лица, чтобы представлять Индию», мы обсудили бы создавшееся положение. При отсутствии такового лица мы заключили бы, что препятствие все еще существует. Но в настоящем случае я не считаю правильным следовать такому образу действий и прошу включить вопрос Хайдарабада в повестку дня сегодняшнего заседания, как того требует правило 10.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед нами два предложения добавлений к повестке дня сегодняшнего заседания: первое,

¹ Помощник генерального секретаря прочел английский перевод выдержек из речей представителя Колумбии и бывшего Председателя Совета Безопасности, как они записаны в документе S/PV.382. В оригинальном тексте на испанском языке записано: «para una próxima sesión del Consejo» и «para una nueva sesión», что в Официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 127 было соответственно переведено «...to a future meeting of the Council» (до одного из будущих заседаний Совета) и «until a later meeting» (до одного из последующих заседаний).

внесенное представителем Сирии, предлагает поставить на повестку дня продолжение обсуждения вопроса о Хайдарабаде; второе предложение касается добавления, о котором просят в своих сообщениях представители Египта и Ливана.

Если угодно членам Совета Безопасности, мы вынесем решение по каждому из этих предложений поочередно.

Прежде всего мы вынесем решение относительно включения в повестку дня вопроса о Хайдарабаде. Если никто не просит слова, я поставлю этот вопрос на голосование.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я желал бы получить по этому вопросу кое-какую информацию. Если я правильно понял заявление Помощника генерального секретаря, на которое впоследствии сослался представитель Сирии, то он сказал, что делегация Индии все еще не имеет никого, кто бы мог участвовать в обсуждении вопроса о Хайдарабаде. По этой именно причине рассмотрение вопроса о Хайдарабаде и было отложено на прошлом заседании. Я полагаю, что если бы Секретариат не получил в этом смысле сведений, то согласно правилу 10 этот вопрос стоял бы на повестке дня сегодняшнего заседания. Но если я правильно понял слова Помощника генерального секретаря, такие сведения были получены, что и привело к исключению этого пункта из предварительной повестки дня. Я полагаю, что этот вопрос должен быть выяснен для информации членов Совета Безопасности до голосования.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): При составлении предварительной повестки дня настоящего заседания. Секретариат в своих предложениях руководствовался двумя соображениями.

Первое из этих соображений было то, что заявление правительства Израиля о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций было сформулировано таким образом, что его обсуждение Советом Безопасности представлялось срочным. Это первое соображение.

Во-вторых, поскольку дело касается вопроса Хайдарабада, я хочу отметить, что Секретариат все еще не получил от делегации Индии уведомления о назначении надлежаще квалифицированного представителя для участия в обсуждении этого вопроса.

Вот те два соображения, которыми мы руководствовались при составлении предварительной повестки дня сегодняшнего заседания.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Помощника генерального секретаря за его объяснения, которые подтверждают, что я правильно его понял. Я считаю, что Совет Безопасности может всецело полагаться на Генерального Секретаря и на своего Председателя в отношении составления предварительной повестки дня каждого из наших заседаний. Я уверен, что как только условия, необходимые для продолжения обсуждения вопроса о Хайдарабаде, будут налицо, этот вопрос будет поставлен на повестку дня Секретариатом с согласия Председателя, как указано в правиле 7 правил процедуры. Я убежден в том, что вопрос не был включен в предварительную повестку дня по уважительным причинам, и готов ожидать того времени, когда, получив сведения,

позволяющие приступить к его обсуждению, и заручившись согласием Председателя, Генеральный Секретарь включит этот вопрос в предварительную повестку дня нашего заседания.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я думал, что такого рода объяснения со стороны правительства Индии будут сообщены членам Совета Безопасности письменно, в виде отдельного документа. Не найдя такого документа, я счел, что вопрос Хайдарабада не был включен в повестку дня сегодняшнего заседания в силу какой-то ошибки. Правило 10 правил процедуры говорит, что любой вопрос, стоящий на повестке дня заседания Совета Безопасности, обсуждение которого не было закончено на этом заседании, должен автоматически быть включен в повестку дня следующего заседания. Слово «автоматически» означает, что это должно быть сделано, если только Совет Безопасности не решил иначе. Совет Безопасности такого иного решения не выносил, и вопрос должен был автоматически появиться на повестке дня; уже затем, когда вопрос включен в повестку дня, правительство Индии или любое другое правительство могло бы представить доводы против его включения в повестку дня. Но ради соблюдения требований правила 10 правил процедуры, следовало, по крайней мере, чтобы вопрос фигурировал на повестке дня даже в случае невозможности его обсудить в силу доводов, которые правительство Индии могло представить Совету письменно, в виде отдельного документа. Такого было мое понимание этого дела и я считаю, что оно правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я позволю себе обратить внимание представителя Сирии на документ S/1089, являющийся сообщением делегации Индии, который был оглашен Председателем на заседании Совета Безопасности 25 минувшего ноября [382-е заседание]. Я думаю, что этот документ как-раз тот, который он имел в виду.

Мне кажется, что инцидент этот можно считать исчерпанным. В таком случае я перейду ко второму добавлению к повестке дня настоящего заседания, предложенному Египтом и Ливаном. Просьба, представленная этими двумя делегациями, заключается в том, чтобы включить дополнительный пункт, направленный к проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года.

Имеются ли против этого возражения?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В письмах представителей Египта и Ливана речь идет о применении резолюции Совета Безопасности от 4 ноября. В этой резолюции, как известно, предусмотрено создание Консультативного комитета, с которым должен консультироваться исполняющий обязанности Посредника в том случае, если у него возникают какие-либо вопросы относительно имплементации постановления Совета Безопасности от 4 ноября.

На днях (я затрудняюсь сейчас назвать точную дату) состоялось заседание Консультативного комитета. Исполняющий обязанности Посредника г-н Бонч информировал Консультативный комитет о ходе дела по выполнению этой резолюции; заслушаны были стороны — представители государства Израиль и Египта, но Коми-

тет не успел обсудить этот вопрос и высказать свою точку зрения относительно тех вопросов, которые поставил исполняющий обязанности Посредника в своей информации.

В силу этого, учитывая, что данный вопрос находится на рассмотрении Консультативного комитета, что Комитет еще не закончил рассмотрение этого вопроса и не высказывал свою точку зрения по этому вопросу, я полагаю, что вряд ли целесообразно нам сейчас начинать обсуждение этого вопроса здесь, в Совете Безопасности. Было бы предпочтительнее, если бы Консультативный комитет более детально рассмотрел ту информацию, которую он получил от исполняющего обязанности Посредника, обсудил необходимые мероприятия, высказал свою точку зрения и самостоятельно дал какие-либо указания исполняющему обязанности Посредника или же перенес этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности.

Я полагаю, что такой путь рассмотрения этого вопроса был бы более целесообразным, чем тот, который предлагается сейчас нам здесь — без соответствующей подготовки начинать рассмотрение этого вопроса, в то время как этот вопрос рассматривается в Консультативном комитете и рассмотрение его еще не закончено.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Прошу меня извинить, если я снова возвращусь к уже поднятому мною вопросу. Председатель сослался на стенографический отчет S/PV.382, который, по его словам, содержит нужные мне данные. Просмотрев этот стенографический отчет, я все же не мог найти документа, о котором просил. В этом отчете записана речь представителя Колумбии на последнем заседании, в которой он предложил отложить обсуждение вопроса до следующего заседания. Делегация Индии заявила [документ S/1089], что на этом заседании она не может быть представлена надлежащим образом. Но это, конечно, не значит, что все заседания должны быть отложены по этой причине. Эти доводы не могут служить основанием отсрочки обсуждения вопроса Хайдарабада.

Что касается вопроса, поднятого делегациями Египта и Ливана, то этот вопрос давно ожидает решения. Уже прошел месяц с тех пор как он обсуждался 4 ноября. Что-нибудь должно было быть сделано с того времени. Я знаю, что завтра п. о. Посредника, вероятно вылетит на самолете в Грецию. Поэтому время не терпит, и он должен был бы быть здесь, чтобы сообщить нам, какие меры он предпринял, чтобы провести в жизнь резолюцию 4 ноября, и в каком положении находится этот вопрос с тех пор. Это дело срочное и многое от него зависит, в особенности вопрос, стоящий на повестке дня настоящего заседания. Мы должны быть осведомлены об отношении заинтересованных сторон к этой резолюции Совета Безопасности и к ее проведению в жизнь. Я считаю, что этот вопрос должен быть обсужден как можно скорее. Просьба делегаций Египта и Ливана вполне обоснована и должна быть рассмотрена в течение этой недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если никто не просит слова относительно просьбы, поданной делегациями Египта и Ливана, и ввиду того, что делегация СССР возражает против этой просьбы, я поставлю вопрос на голосование.

Члены Совета Безопасности приглашаются голосовать по вопросу о включении в повестку дня

добавочного пункта о выполнении резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 года.

Производится голосование поднятием рук.

Результаты голосования следующие: 4 голоса — за, при 7 воздержавшихся. Предложение отклонено, так как за него не подано необходимых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если нет других замечаний, я буду считать, что повестка дня утверждается.

Повестка дня утверждается.

3. Заявление Израиля о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы приступаем к пункту 2 нашей повестки дня. Члены Совета Безопасности получили соответствующий документ [S/1093] и я считаю излишним его оглашать.

Прежде чем открыть прения я считаю полезным напомнить членам Совета Безопасности положения статьи 59 правил процедуры. Эта статья гласит:

«Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в члены Организации представителям в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого члена Совета Безопасности. Комитет рассматривает каждое направленное ему заявление о приеме и докладывает о своих заключениях относительно этого заявления Совету не позднее чем за тридцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи, или если созывается специальная сессия Генеральной Ассамблеи, то не позднее чем за четырнадцать дней до начала такой сессии».

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я считаю, что со стороны Председателя было правильно и полезно обратить внимание Совета Безопасности на положения статьи 59 правил процедуры. Это то правило, которому Совет Безопасности должен следовать во всех вопросах, связанных с заявлениями о приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Но я хотел бы сказать несколько слов и относительно статьи 60 правил процедуры. Ясно, что положения этой статьи, при нормальных обстоятельствах, предусматривают возможность представления Совету Безопасности заявлений о приеме в состав Организации во всякое время, и Совет Безопасности должен рассмотреть эти просьбы достаточно заблаговременно до сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы позволить членам последней ознакомиться с его рекомендациями до открытия сессии.

Но последний абзац правила 60 предусматривает, что

«При особых обстоятельствах Совет Безопасности может принять решение передать рекомендацию Генеральной Ассамблее относительно заявления о приеме в члены Организации, поступившего и после истечения сроков, указанных в предыдущем абзаце».

Иными словами, при особых обстоятельствах Совет Безопасности может рассмотреть заявление о приеме в порядке срочности. Мне кажется, что в отношении заявления о приеме государства Израиль в состав Организации такие особые обстоятельства существуют, и потому я остановлюсь на этом вопросе, прежде чем, следуя нормальной процедуре, предусмотренной правилом 59, только что оглашенным Председателем, он будет передан на рассмотрение Комитета по приему новых членов Организации.

Вам хорошо известно, что Соединенные Штаты Америки полностью поддерживают ходатайство государства Израиль и будут голосовать за его прием в число членов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что Совет Безопасности не замедлит дать свое одобрение заявлению государства Израиль, с тем чтобы, после утверждения Генеральной Ассамблеей, оно могло стать пятьдесят девятым членом Организации Объединенных Наций до конца настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы все знаем, что одновременно с нашим заседанием здесь, в Совете Безопасности, Первый комитет Генеральной Ассамблеи также работает над вопросом будущего положения в Палестине и что обсуждения Первого комитета тесно связаны с разбираемым нами здесь вопросом о приеме Израиль в состав членов Организации Объединенных Наций. Позиция, занятая моим правительством, которое полностью поддерживает ходатайство государства Израиль о приеме в состав Организации Объединенных Наций, конечно не удивит никого из членов Совета Безопасности.

Более года тому назад Соединенные Штаты поддержали основные положения плана, предложенного большинством Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Этот план предусматривал создание в Палестине двух государств — еврейского и арабского. Мы были за резолюцию 29 ноября 1947 г., в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала план будущего государственного устройства Палестины, в каковой план входило создание еврейского государства на части территории Палестины.

После объявления независимости Израиль 14 мая 1948 г., Соединенные Штаты немедленно решили полностью признать государство Израиль и признали временное правительство Израиль в качестве существующей *de facto* власти нового государства. С тех пор политические деятели Америки, включая президента и государственного секретаря, неоднократно подтверждали надежду Соединенных Штатов Америки на то, что государство Израиль будет принято в состав Организации Объединенных Наций.

20 ноября, в соображениях, которые я имел честь изложить от имени моей делегации в Первом комитете Генеральной Ассамблеи², я обратил внимание Комитета на заявления министра иностранных дел временного правительства Израиль, в котором он просил принять это государство в состав Организации Объединенных Наций. Затем, от имени моей делегации я сказал:

«Соединенные Штаты Америки надеются, что государство Израиль будет принято в со-

² Первый Комитет. 205-е заседание.

став Организации Объединенных Наций и что оно станет активным участником нашей работы. Поэтому мы рассчитываем, что Совет Безопасности найдет возможным рекомендовать в ближайшем будущем Израиль как государство, всецело отвечающее необходимым требованиям для приема в состав Организации».

Теперь перед Советом Безопасности лежит заявление временного правительства Израиля о приеме его в число членов Организации и, как я уже сказал, мое правительство высказывается за немедлительное удовлетворение изложенного в этом заявлении ходатайства.

Рассмотрение этого заявления требует изучения вопроса, представленного мною 19 ноября от имени моей делегации, а именно вопроса о том, является ли Израиль государством, надлежаще квалифицированным для приема его в состав членов Организации Объединенных Наций. Статья 4 Устава Объединенных Наций гласит:

«Прием в члены Организации открыт для ...миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

Эта формулировка охватывает предусмотренные Уставом условия приема новых членов в Организацию Объединенных Наций. Эти условия сводятся к следующему. Политическая организация, выставляющая свою кандидатуру, должна представлять собой государство; государство это должно быть миролюбивым; оно должно согласиться принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе; и оно должно иметь, по суждению Организации Объединенных Наций, возможность и желание эти обязательства выполнять. Мое правительство считает, что государство Израиль отвечает этим требованиям Устава.

Первый вопрос, который может быть поставлен при анализе статьи 4 Устава и ее применимости к заявлению государства Израиль о приеме в состав Организации, — это вопрос, является ли Израиль государством по смыслу статьи 4 Устава. Всем известно, что хотя и существуют общепринятые определения понятия государства в международном праве, этот термин применяется очень разнообразно. Мы все знаем, что поскольку дело касается общепринятого определения, данного термину «государство» в международном праве, все известные авторитеты требуют наличия четырех условий: во-первых, должен существовать народ; во-вторых, должна существовать территория; в-третьих, должно иметься лицо правительство; и в-четвертых, должна быть возможность вступления в сношения с другим государствами мира.

В связи с последним условием — возможностью вступления в сношения с другими государствами — уже приведены и могут еще быть приведены академические доводы, указывающие на то, что среди уже существующих членов Организации Объединенных Наций есть государства, не обладающие полным суверенитетом, позволяющим им свободно определять курс своей международной политики, что по общепринятым понятиям является одной из основных характеристик государства. Мы знаем, тем не менее, что ни в Сан-Франциско, ни впоследствии Организации Объединенных На-

ций не считала, что полная свобода установления и направления своей иностранной политики есть непрременное условие приема в число членов Организации.

Я остановился на этом вопросе не потому, что кто-нибудь когда-либо поставил под сомнение полную свободу и независимость в этом отношении Израиля. Я думаю, что все согласятся с тем, что Израиль осуществляет полную независимость замысла и воли в том, что касается оформления и проведения своей иностранной политики. Если я упомянул об этой стороне традиционного определения понятия государства, то только чтобы показать, что толкование термина «государство» в статье 4 Устава Организации Объединенных Наций может не вполне совпадать с толкованием этого термина в классических трудах по международному праву.

Если мы обратимся к другим классическим характеристическим признакам государства, мы увидим, что оно должно иметь правительство. Никто не сомневается в том, что у Израиля есть правительство. Я думаю, весь мир был поражен тем, что при самых затруднительных обстоятельствах народ Израиля сумел организовать свое правительство и установить прочную систему управления и законодательства. Хотя, в ожидании намеченных выборов, власть скромно и правильно называет себя временным правительством Израиля, все же существует законодательная власть, издающая законы, судебная власть для толкования и применения этих законов и исполнительная власть, которая проводит эти законы в жизнь и имеет в своем распоряжении покорные ее воле значительные силы.

Те же классические определения говорят, что государство должно иметь народ и территорию. Никто не оспаривает того, что государство Израиль имеет народ. Это исключительно однородный народ, народ полной верности и горячей преданности государству Израиль.

Оспаривается, главным образом, вопрос территории. В классических трудах, посвященных этому вопросу, нет утверждения, что территория государства должна быть точно установлена определенными границами. Если обратиться к истории, мы все знаем, что многие государства начали свое существование с неуставленных границ. Я приведу пример моей собственной страны — Соединенных Штатов Америки. Так же как и у государства Израиль ее территория частично ограничивалась берегом моря. Заявлялись разные довольно неопределенные притязания на значительную территорию на западе. Но в том что касается Соединенных Штатов, эта территория еще не была даже исследована и никто точно не знал, где кончаются американские притязания и начинаются притязания Франции, Испании и Англии. На севере граница с территорией Великобритании была точно установлена значительно позже. И все же я утверждаю, основываясь на исторических фактах и практической действительности, равно как и на признании этого другими странами, что существование Соединенных Штатов Америки не оспаривалось даже до установления их окончательных границ.

Формулировки различных классических трудов несколько отличаются одна от другой, но и логика и история доказывают, что понятие территории не обязательно подразумевает точное

определение границ этой территории. Общее правило, что государство должно обладать территорией, объясняется тем, что невозможно представить себе государство в виде как бы бестелесного духа. Исторически сложилось понятие о государстве как о части земной поверхности, населенной народом этого государства и находящейся под управлением его правительства. Никто не может отрицать, что государство Израиль отвечает этому условию.

Мое правительство считает также, что Израиль миролюбивая нация. Еврейская община в Палестине, создавшая государство Израиль, год тому назад заявила о своем согласии и своей готовности подчиниться резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. и честно содействовать ее осуществлению. Если вы подумаете об усилиях, приложенных Советом Безопасности в прошлом году к сохранению мира в Палестине, то вы должны вспомнить, до какой степени временное правительство Израиля оказало свое сотрудничество, чтобы претворить в жизнь предложения Совета Безопасности и Посредника.

Например, когда первое перемирие в Палестине должно было окончиться 9 июля 1948 г., временное правительство Израиля изъявило готовность продлить перемирие приблизительно на тех же условиях, что и условия еще не истекшего перемирия. Когда это предложение, сделанное через Посредника, не было найдено приемлемым всеми заинтересованными правительствами и властями, временное правительство Израиля заявило, что оно готово принять другое предложение Посредника о безоговорочном прекращении огня в Палестине на десятидневный срок. С тех пор представители временного правительства Израиля повторно заявляли, здесь перед Советом Безопасности и в других местах, что они готовы попытаться найти разрешение всех спорных вопросов, существующих между Израилем и другими правительствами, путем переговоров, пользуясь помощью органов посредничества и примирения Организации Объединенных Наций.

Что касается третьего требования Устава, то государство Израиль в своем заявлении о приеме в число членов Организации Объединенных Наций указало, что оно принимает на себя все обязательства, предусмотренные Уставом, и у Совета Безопасности нет никаких оснований ставить под сомнение торжественное заверение, данное Израилем по этому поводу. Одно из этих обязательств изложено в статье 25 Устава, которая гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Если Израиль станет членом Организации Объединенных Наций, он будет связан этим обязательством, изложенным в Уставе, в той же мере, как связаны им Соединенные Штаты и все остальные члены Организации Объединенных Наций.

Статья 4 Устава предусматривает также, что государство, принятое в число членов Организации Объединенных Наций, должно быть в состоянии и желать, по суждению Организации, выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. По суждению Соединенных Штатов Америки, как одного из членов Организации Объединенных Наций, государство Израиль может и желает выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Желание государства Израиль выполнять эти обя-

зательства ясно указано в заявлении о приеме в состав Организации.

Мое правительство также уверено, что государство Израиль может выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе. Государство Израиль представляет собой функционирующую политическую единицу с прочно установленным правительственным аппаратом, эффективно управляющим внутренними делами страны и способным вести иностранную политику государства. Мне кажется, что какова бы ни была организация его политической и социальной жизни, государство Израиль безусловно может выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и содействовать Организации Объединенных Наций и достижению высоких целей указанных в Уставе.

В результате изучения условий, необходимых для приема в состав членов Организации Объединенных Наций, в том виде как они изложены в статье 4 Устава, и применив эти условия к государству Израиль, моя делегация пришла к выводу, что государство Израиль безусловно достойно стать членом Организации и что его заявление о приеме должно быть одобрено Советом Безопасности.

Есть еще один вопрос, на котором я хотел бы остановиться, так как этот вопрос поднимается в разговорах и прениях связанных с заявлениями о приеме в Организацию. Это вопрос взаимоотношения между решениями Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций относительно заявлений о приеме в Организацию, с одной стороны, и признанием того или другого правительства или государства, с другой стороны.

Всем нам известно, что есть члены Организации Объединенных Наций, не имеющие дипломатических сношений с другими членами Организации. Факт того, что два государства состоят членами Организации Объединенных Наций, не влечет за собой обязательства дипломатических сношений между ними. Мне кажется, что есть какая-то неясность в вопросе зависимости между признанием правительств и приемом государств в число членов Организации Объединенных Наций.

Я позволю себе напомнить членам Совета Безопасности, что этот вопрос уже поднимался в Совете Безопасности и вызывал прения в связи с присутствием за этим столом представителей различных политических новообразований во время обсуждения относящихся к ним вопросов. В частности, припоминаю случай Индонезии. Аналогичные прения были вызваны присутствием за этим столом представителя государства Израиль и, если я не ошибаюсь, в связи с этим Совет Безопасности после ряда прений, обсуждений и решений окончательно постановил, что приглашение представителя занять место за этим столом и принять участие в обсуждениях не связано с вопросом признания его правительства.

Поскольку я считаю, что существование дипломатических сношений между членами Организации не является фактором, вытекающим из их совместной принадлежности к Организации Объединенных Наций, постольку же я полагаю, что дипломатическое признание и установление дипломатических сношений между членом Организации и кандидатом не могут служить основанием для решения о приеме в число членов Организации. Поэтому мне представляется, что

это соображение не может помешать Совету Безопасности обсудить вопрос, отвечает ли данный кандидат требованиям, содержащимся в статье 4 Устава.

В моем обсуждении ходатайства государства Израиль о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций я подверг юридическому анализу отвечающие данному случаю положения Устава. Но я думаю, что все члены Совета Безопасности и даже все члены Организации Объединенных Наций отдадут себе отчет в том, что в данном случае мы имеем дело с чем-то более важным, чем простое применение юридических концепций и положений, фигурирующих в документе, хотя этот документ и является для нас руководством, которого мы должны придерживаться.

Перед Советом Безопасности стоит народ, ценной бо́льших усилий создавший общину, власть и наконец правительство, управляющее независимым государством, и этот народ хочет увидеть созданное им с таким трудом государство среди членов Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты с интересом и симпатией наблюдали появление на свет государства Израиль и развитие его политических и социальных установлений. Мы ожидаем первых общих выборов в государстве Израиль, которые состоятся в начале будущего года, и предвидим, что государство Израиль в своих политических установлениях и методах будет развиваться согласно наилучшим демократическим традициям.

Мое правительство поддерживает ходатайство правительства Израиля о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций не только потому, что мы считаем это ходатайство технически отвечающим требованиям в этом отношении Устава, но и потому также, что государство Израиль, его правительство и народ окажут, по нашему мнению, ценные услуги в работе и развитии Организации Объединенных Наций.

В заключение, начав свою речь ссылкой на правило 60 правил процедуры, я хочу закончить эту речь обращением к процедурной стороне вопроса. Ни для кого не тайна, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи близится к концу. Я уже упомянул, что Первый комитет занят сейчас деятельным обсуждением будущего положения Палестины. Чтобы сделать последний шаг к мирному разрешению палестинского вопроса, без сомнения очень важно и очень ценно, чтобы Израиль вошел в среду членов Организации Объединенных Наций и, наравне с другими членами, подчинился требованиям Устава и взял на себя ответственность за выполнение содержащихся в нем обязательств. По моему мнению и по мнению моего правительства в этом именно и заключаются в данном случае особые обстоятельства, в которых говорится в последнем абзаце правила 60 правил процедуры, и Совет Безопасности должен так решить. Так как согласно правилу 59 правил процедуры Совета Безопасности этот вопрос будет автоматически передан в Комитет по приему новых членов Организации, то я надеюсь, что Председатель Совета Безопасности укажет Комитету на срочность вопроса и что Комитет представит Совету Безопасности свои заключения никак не позже будущего понедельника 6 декабря, с тем чтобы Совет Безопасности мог принять свое решение, надеюсь благоприятное, что в свою очередь позволит Генеральной Ассамблее вынести постановление о приеме государ-

ства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Соединенных Штатов высказался за применение нормальной процедуры, указанной в статье 59 правил процедуры, которая предусматривает передачу заявлений о приеме в состав Организации на рассмотрение особого комитета. Он предложил создать особый комитет, чтобы обсудить этот вопрос немедленно. Это нормальный порядок, если только Совет Безопасности не вынесет иного решения.

По-моему, нам следует прежде всего решить этот вопрос процедуры, а уж затем перейти к обсуждению дела по существу. Если заявление о приеме будет передано в особый комитет, мне представляется нелогичным обсуждать вопрос по существу до получения Советом Безопасности доклада этого комитета.

Поэтому я буду признателен членам Совета, которые пожелают высказаться, если они согласятся ограничить свои речи главным образом замечаниями по только-что указанному мною вопросу процедуры.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Если я правильно вас понял, господин Председатель, вы предлагаете Совету Безопасности следовать обычной и нормальной процедуре, заключающейся в передаче такого рода заявления на рассмотрение особого комитета по приему новых членов Организации, если Совет Безопасности не вынес иного решения. Совет Безопасности не вынес никакого решения. Поэтому представляется естественным, что Совет Безопасности передаст вопрос своему Комитету по приему новых членов Организации. Я был готов безусловно согласиться с этим предложением; теперь я с ним более не согласен. Я согласился бы с этим предложением без возражений, если бы речь, только-что произнесенная представителем Соединенных Штатов, не открыла уже некоторым образом общих прений по существу вопроса.

Я не хочу расширять или углублять этих прений, но в связи с предварительным обсуждением процедуры, который надлежит придраться в данном случае, представитель Соединенных Штатов уже подчеркнул срочность вопроса, да и вы, господин Председатель, также упомянули об этой стороне вопроса. Поэтому я надеюсь, что вы не обвините меня в нарушении порядка ведения заседаний, если в данной стадии обсуждения я скажу несколько слов относительно срочности этого вопроса. Я был бы неискренен, если бы не заявил теперь же, что, по мнению моей делегации, это заявление преждевременно и вызывает некоторые сомнения. Я не намерен объяснять всех причин, по которым и я, и моя делегация пришли к этой точке зрения.

Но я хочу сразу же заявить, что вопрос совершенно не в том, имеет ли кандидат дипломатические сношения с моим правительством или с правительствами других членов Организации Объединенных Наций. В прошлом моя делегация неоднократно указывала, что отсутствие дипломатических сношений никак не может служить поводом отказа утвердить заявление о приеме в состав Организации. Мне трудно соперничать с ученым представителем Соединенных Штатов в обсуждении действительных условий, предъявляемых Уставом к кандидатам в члены Организа-

ции Объединенных Наций, или в определении вопросов международного права. Но я хочу высказать несколько соображений в защиту моего утверждения, что это заявление преждевременно и не имеет того характера срочности который стремятся ему придать.

Прежде всего, как указал г-н Джессеп, Первый комитет обсуждает в настоящее время будущее Палестины. Окончательная судьба или, по крайней мере, окончательные очертания государства Израиль еще не установлены и неизвестны.

Государство Израиль было в недавнем прошлом, а может быть находится и до сих пор в состоянии войны. Я не хочу выдвигать обвинений против государства Израиль по этому поводу, но нельзя отрицать того, что были боевые столкновения. Я не хочу начинать здесь спора о том, были ли эти столкновения прямым следствием нарушения одной или другой стороной условий объявленного в Палестине перемирия. Я хочу только сказать, что весьма мало вероятно, что во всех случаях была виновна одна сторона, тогда как другая была всегда права. Государство Израиль еще не доказало, что оно подчинилось резолюциям, недавно принятым Советом Безопасности относительно прекращения огня и заключения окончательного перемирия.

Есть еще два-три вопроса, которым г-н Джессеп уделил недостаточно внимания. Он признал, что власть, существующая в настоящее время в Тель-Авиве, только претендует на то, чтобы быть временным правительством государства Израиль. Он признал также тот факт, что до сих пор не было выборов. Наконец он признал, что границы государства Израиль еще не установлены. Я добавляю, что эти границы не будут установлены вероятно в течение еще долгого времени. К чему же, в таком случае, такая спешка с обсуждением этого заявления, которое по указанным мною причинам представляется столь преждевременным? Если вспомнить, что давно существующим и признанным государствам в течение двух или трех лет отказывалось в приеме в состав членов Организации, зачем должны мы так торопиться немедленно принять это политическое новообразование, которое мы в свое время, возможно охотно примем? Но почему оно должно быть принято немедленно без малейшей отсрочки?

Я прошу меня извинить, если я несколько вышел за указанные Председателем пределы сегодняшнего обсуждения. Как я уже сказал раньше, я всецело согласен с тем, чтобы вопрос был теперь передан в Комитет по приему новых членов Организации. Но я должен еще раз откровенно заявить, что в этом Комитете моя делегация внесет предложение о том, чтобы обсуждение заявления государства Израиль было отложено.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Когда этот вопрос был впервые поставлен на обсуждение, Председатель предложил действовать согласно положениям правила 59 наших правил процедуры. Это было совершенно правильное предложение, ибо правило 59 гласит:

«...Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого члена Совета Безопасности...»

Такова нормальная процедура. Я совершенно не собирался говорить сегодня по этому поводу, так как считал, что наши правила процедуры

требуют, чтобы мы ожидали доклада Комитета. После этого вопрос был бы обсужден по существу. Поэтому я был очень удивлен, когда представитель Соединенных Штатов начал свою длинную речь по существу вопроса. К концу его речи я ждал, что он предложит не передавать вопроса в Комитет по приему новых членов, так как его аргументация создала впечатление, что он будет просить Совет Безопасности немедленно принять решение, без передачи вопроса на рассмотрение Комитета. Но он согласился с предложением Председателя и просил передать вопрос, без обсуждения, в Комитет по приему новых членов Организации.

Если таково было его намерение, зачем он поставил нас выслушать его длинную речь? Сделал ли он это чтобы помочь нам понять его собственную политику и политику его правительства? Политика и отношение к данному вопросу президента Трумэна с его политическими деятелями и представителями в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций хорошо известны всему миру. Возможно, что речь представителя Соединенных Штатов была произнесена с целью пропаганды для тех, кому приятно было ее слышать, и поэтому она не была обращена непосредственно к членам Совета Безопасности. Я его за это не осуждаю: это его дело и он может поступать, как хочет. Но так как у нас в Совете такого рода пропаганда не имеет цели, я не буду говорить об этом вопросе. У буду ждать получения доклада от Комитета по приему новых членов Организации.

Ввиду того что Председатель признал срочный характер этого вопроса и заявил, что Совет Безопасности должен вынести решение относительно таковой срочности, я считаю своим долгом сказать несколько слов по этому поводу. Мне непонятно, почему представитель Соединенных Штатов считает этот вопрос срочным и почему он хочет, чтобы Председатель Совета Безопасности дал Комитету по приему новых членов указание представить доклад не позже понедельника. Это значит, что Комитет должен будет заседать в субботу, составить доклад и обсудить весь вопрос. Обсуждение существующего положения возмет конечно много времени. Положение совсем не так ясно, как думает представитель Соединенных Штатов. Если оно ясно ему, то нам оно таким не представляется, и мы желали бы понять его лучше, чем его понимает представитель Соединенных Штатов. Он просит Председателя внушить Комитету, что вопрос этот срочен. Моя делегация не согласна с тем, что этот вопрос требует срочного разрешения. Напротив, мы считаем, что вопрос этот совсем не срочен. Мы находим заявление о приеме преждевременным, считаем, что оно не должно было быть подано в настоящее время и что, поэтому, оно должно быть отложено на неопределенное время, пока мы не увидим, как разовьются события.

Было подано много других заявлений о приеме в число членов Организации, которые уже давно ждут решения. Двенадцать заявлений о приеме были нам представлены государствами, более достойными стать членами Организации Объединенных Наций, чем это так называемое государство Израиль, которое просто сфабриковано несколькими империалистами, желающими обеспечить себе известные выгоды и преимущества на Ближнем Востоке. У этого государства нет основ, нет реального бытия кроме того, кото-

рое оно получило путем агрессии. Сущность этого заявления та, что любой народ, который подвергся в прошлом угнетению, а затем принял политику агрессии, может предстать перед Советом Безопасности с просьбой принять его в число членов Организации Объединенных Наций. Он также может утверждать, что его заявление о приеме имеет срочный характер. В чем тут срочность? Почему это особый случай? Я согласен с представителем Соединенных Штатов, что имеются особые обстоятельства. Но я не согласен с ним в том, что эти обстоятельства могут служить основанием для приема в состав Организации; напротив, они могут быть скорее основанием для отклонения ходатайства. Нет ни малейшего основания придавать этому заявлению характер срочности. Каковы основания для срочности? То ли, что, как говорит представитель Соединенных Штатов, это государство обещало подчиниться инструкциям, резолюциям и рекомендациям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности? Так ли это? В свое время я приведу определенные примеры — десятки примеров — в доказательство противного. Является ли это наградой за преднамеренное убийство Посредника, представившего Организаций Объединенных Наций? Должен ли немедленный срочный прием в состав Организации быть за этой наградой?

Представитель Соединенных Штатов — уроженец страны, считающейся во всем мире оплотом свободы, здравого смысла и справедливости на земле. Как же может он после этого злодеяния утверждать, что это заявление о приеме должно пользоваться предпочтением и приоритетом перед всеми остальными?

Мне помнится, что, когда мы обсуждали кандидатуру Болгарии, представитель Соединенных Штатов сказал, что Болгария недостойна быть принятой, потому что она не разрешила наблюдателям посланным Организацией Объединенных Наций, пересечь ее границы. На это я скажу, что Болгария не убивала этих наблюдателей, не уничтожала их продуманно и преднамеренно, как это было сделано с Посредником и его спутником полковником Серо. Ввиду этого я не понимаю, как можно принять заверения такого государства, что оно будет подчиняться решениям Совета Безопасности.

В доказательство того, что евреи готовы подчиниться требованиям и резолюциям Генеральной Ассамблеи, представитель Соединенных Штатов приводит тот факт, что евреи согласились принять резолюцию от 29 ноября 1947 г., как только она была им сообщена. Конечно они ее приняли. Это напоминает случай с одним отцом, который говорил о своем непокорном сыне: «Видите какой он послушный? Я сказал, чтобы он съел это блюдо абрикосов и он их немедленно съел; я сказал ему взять кусок сахара, он его взял и съел». Конечно ребенок слушается отца, потому что он любит сладости, которые тот ему предлагает. Но этого недостаточно; слушается ли он, когда отец приказывает ему работать или исправить свое дурное поведение? Если он этого не делает, он вовсе не послушен. Является ли факт принятия евреями резолюции о разделе Палестины каким-либо доказательством? Нисколько; раздел Палестины был заманчивым предложением; это был им безвозмездный подарок. Конечно они его приняли. Но можно ли это называть послушанием?

Когда евреям было указано отвести войска с позиций, которые они незаконно заняли, когда

им было указано не нарушать условий перемирия, когда им было указано не увеличивать своих военных запасов и не изменять своих политических и военных позиций, они отказались повиноваться. Всем известно, что они постоянно нарушали этого рода требования. Можно ли это назвать подчинением резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности? Я не понимаю, как представитель Соединенных Штатов мог решиться сделать такое заявление.

Представитель Соединенных Штатов сказал, что Израиль отвечает определению понятия государства по международному праву. Он заявил, что Израиль имеет территорию — но у этой территории нет границ. Он заявил, что Израиль имеет население — но где же это население? Половина населения территории, занятой Израилем, была изгнана и рассеяна по всей стране. Это бездомные, голодающие и обреченные на смерть люди. Таково население территории, занятой Израилем; считает ли представитель Соединенных Штатов, что он представляет это население в Совете Безопасности? Как может он представлять народ, который был таким образом рассеян? Как может он утверждать, что народ Израиля миролюбив и отвечает требованиям статьи 4 Устава? Подобная манера обсуждать вопросы не отвечает нашему престижу и достоинству. Представитель Соединенных Штатов заявил, что прием Израиля в число членов Организации послужит делу мира, что Израиль поможет сохранить мир и безопасность, но ему, как и всем, вообще, хорошо известно, что прием так называемого государства Израиль в состав Организации Объединенных Наций не послужит делу мира, а наоборот — расстроит мир.

Мы здесь для того, чтобы создавать дружественные отношения между государствами и странами, но такое решение не создаст дружбы. Семь арабских государств и много еще государств мусульманского мира в Азии и других частях света протестуют против этого решения. Многочислены противники такого решения в Китае, в Индии, во Франции, в Соединенном Королевстве и в СССР. От 25 до 30 миллионов мусульман в СССР не согласны с таким решением и протестуют против него. Во французских колониях и владениях Северной Африки 25 миллионов мусульман, арабов и не арабов возражают против приема Израиля в состав Организации. Все эти народы были бы глубоко возмущены таким решением Организации Объединенных Наций, а представитель Соединенных Штатов все же настаивает на срочности этого решения. Зачем слешить, ведь они уже получили голоса евреев на выборах и добились известных преимуществ в Нью-Йорке, Вашингтоне и других городах Америки? Однако, в силу как раз этих соображений, вопрос и стал срочным, несмотря на мнения и чувства четырехсот миллионов мусульман, арабов и христиан всего мира.

Что делают евреи со Святыми Местами в Палестине? Я предоставлю Совету Безопасности длинный перечень содеянных ими зверств; и все же считается, что необходимо и полезно помогать евреям. Евреи преследовались в Европе, но палестинские арабы их не преследовали. Тем не менее евреи мстят теперь палестинским арабам и подвергают их худшему и более жестокому обращению, чем то, которому они сами подвергались в Германии и Восточной Европе.

Таким ли образом Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности надлежит разре-

шать подобные международные вопросы и гуманитарные проблемы? Теперь не время развивать дальше этот вопрос. Он вернется к нам позже и у нас будет достаточно времени, чтобы всесторонне его обсудить.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): То, что я хочу сказать, будет значительно короче только что услышанных нами речей, и я постараюсь не выходить из пределов, которыми Председатель ограничил обсуждение вопроса. К тому же это единственные пределы, отвечающие требованиям наших правил процедуры и хорошей организации нашей работы.

Правила процедуры указывают, как следует поступать с заявлениями о приеме в Организацию: эти заявления передаются в Комитет, который должен их рассмотреть и представить доклад Совету Безопасности. Ясно, что пока заявление не будет рассмотрено и доклад о нем не будет представлен, преждевременно будет открывать прения по существу вопроса.

Помимо самого заявления о приеме, другой вопрос возникает в связи с письмом представителя временного правительства Израиля. В этом письме к нам обращаются с просьбой применить срочную процедуру, предусмотренную последним абзацем статьи 60 наших правил процедуры. Я не думаю, что, говоря о срочности вопроса, представитель Соединенных Штатов имел в виду это определенное положение правил процедуры. Я считаю, что в той же мере, как еще не время обсуждать вопрос по существу, не время также обсуждать и применение этого положения, так как Комитетом по приему новых членов Организации нам должен быть представлен доклад. Только когда мы получим этот доклад и составим свое мнение по существу вопроса, мы сможем также заключить, является ли вопрос срочным по смыслу правила 60 правил процедуры, иначе говоря — следует ли представить Генеральной Ассамблее рекомендацию вне установленного в принципе тридцатипятидневного срока.

Если я правильно понял представителя Соединенных Штатов, он придает слову «срочность» более ограниченное значение. Он вероятно хотел сказать, что Комитет по приему новых членов Организации должен выполнить свою задачу без чрезмерных промедлений. В этом я с ним в принципе согласен. Но я должен добавить, что по мнению моей делегации было бы предпочтительно дождаться окончания обсуждения палестинского вопроса в Первом комитете, где этот вопрос рассматривается в настоящее время, прежде чем выносить решение здесь относительно заявления о приеме в состав Организации государства Израиль.

Первый комитет подходит к концу своей работы, и в настоящий момент производится голосование представленных резолюций. Поэтому я думаю, что Комитет закончит свою работу в ближайшие дни, вероятно к концу этой недели. По моему мнению, нам необходимо узнать результаты этой работы, какую рекомендацию Первый комитет представит в конечном итоге Генеральной Ассамблее, а также каково будет отношение временного правительства Израиля к предложенным мерам, чтобы мы могли вынести наше решение по этому заявлению с полным знанием фактов.

Я ограничусь пока этими замечаниями, оставляя за собой право высказаться по существу

вопроса, после того как доклад Комитета будет нам представлен.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я вынужден буду несколько нарушить установленный вами «рулинг» и коснуться вопроса, который был здесь затронут, ибо трудно отделить вопрос процедуры от вопроса существа. И говоря о процедуре, я оставляю за собой право, если будет необходимость, вернуться более обстоятельно позже к обсуждению вопроса существа, но тем не менее и сейчас при обсуждении вопроса процедуры я хотел бы коснуться и вопроса существа.

Правило 60 Временных правил процедуры Совета Безопасности, в частности пункт 5, допускает, что при особых обстоятельствах Совет Безопасности может принять решение передать рекомендацию Генеральной Ассамблее относительно заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, поступившего и после истечения сроков, установленных этим правилом. Таким образом, Совет Безопасности имеет все основания рассмотреть поступившее заявление тем более, что палестинским вопросом Совет Безопасности и Организации Объединенных Наций занимаются в течение длительного периода времени.

Палестинский вопрос является одним из тех вопросов, которому Организация Объединенных Наций уделяла и уделяет, пожалуй, больше внимания, чем многим другим вопросам. Государство Израиль создано и существует в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. Поэтому не соответствует действительности утверждение о том, что у него не определена территория. Территория этого государства определена точно международным решением Организации Объединенных Наций — резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Существование этого государства показало, что это государство соответствует требованиям, изложенным в статье 4 Устава. Первым словом при рождении этого государства было слово «мир» и «мирные отношения» со своими соседями и со всеми остальными народами мира. Однако не его вина, что этот призыв не нашел отклика ни со стороны ближайших соседей, ни со стороны некоторых дальних держав.

Трудность возникновения существования этого государства общеизвестна — ему мешали внешние силы. Тем не менее, оно проявило свою жизнеспособность, равно как и показало способность принимать и выполнять международные обязательства и, в частности, те обязательства, которые возлагались на это государство Организацией Объединенных Наций, в частности — Советом Безопасности.

Что касается советской делегации, то позиция советской делегации и при обсуждении палестинского вопроса в Совете Безопасности, и при обсуждении этого вопроса на Генеральной Ассамблее была принципиальной и постоянной. Советская делегация считала и считает, что то решение, которое принято Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 г. о создании в Палестине двух независимых государств после окончания британского мандата — государства арабского и государства еврейского, — является единственно правильным и справедливым решением палестинского вопроса, ибо это решение соответствует коренным национальным интересам как ев-

рейского, так и арабского народов в Палестине, каждый из которых имеет право на самоопределение и на создание своего самостоятельного государства.

Вследствие развития палестинских событий возникновение существования государства Израиль является логическим, последовательным и соответствующим резолюции от 29 ноября 1947 г. И в этом смысле советской делегации, которая придерживалась этой принципиальной позиции, нет надобности менять свою позицию, как это приходится делать некоторым другим государствам, которые от резолюции переходили к другим методам решения палестинской проблемы, как например к опеке и посредничеству, и вынуждены были, в конце концов, вернуться опять к резолюции от 29 ноября 1947 года.

Советская делегация придерживалась принципиальной позиции, считая, что единственным правильным решением палестинской проблемы является выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября, и в этом свете она продолжает придерживаться этой позиции и в настоящее время и соответственно поддерживает заявление государства Израиль о приеме его в члены Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы дать небольшую справку уважаемому представителю Сирии г-ну Эль-Хури. Г-н Эль-Хури в своем выступлении заявил, что он будто бы располагает информацией о мнении 25 миллионов мусульман Советского Союза по палестинскому вопросу. Я подвергаю сомнению эту информацию и считаю, что она не соответствует действительности. Я должен разочаровать г-на Эль-Хури и сообщить ему, что он недостаточно осведомлен.

В Советском Союзе, в соответствии с конституцией Советского Союза, народы живут и образуют свои государственные самостоятельные или автономные объединения не по религиозному принципу, а по национальному. В соответствии с принципами советской конституции каждый народ имеет право на самоопределение, на свое самостоятельное государственное существование, вплоть до отделения. И независимо от того, являются ли эти народы мусульманами, православными, католиками или представителями каких-либо других религий, советские народы следуют твердому принципу разрешения национального вопроса, принципу, основой которого является самоопределение народов и предоставление права каждому народу на создание самостоятельного государства. В этом отношении позиция советского народа, независимо от вероисповедания, как и позиция советского правительства во внутренней и внешней политике заключается в том, чтобы каждой национальности была предоставлена возможность самоопределения вплоть до самостоятельного государство-образования.

В силу этого, то заявление, которое здесь сделал г-н Эль-Хури от имени мусульман Советского Союза, не соответствует действительности.

Советская делегация с таким же вниманием рассмотрела бы в Совете Безопасности и заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций арабского государства, если бы оно было создано на территории Палестины, как это предусмотрено резолюцией от 29 ноября 1947 года.

К сожалению, в силу ряда обстоятельств, такое государство еще не создано.

Л. ПИРСОН (Канада) (говорит по-английски): В моей краткой речи я строго ограничусь вопросом процедуры. Мы высказываемся за передачу данного вопроса в обычном порядке Комитету по приему новых членов Организации и надеемся, что Комитет его рассмотрит в возможном краткий срок.

Тем не менее, мы разделяем мнение представителя Франции, что есть связь между вопросом срочности и вопросами, обсуждаемыми сейчас в Первом комитете. Мы еще не знаем содержания резолюции, которая будет принята в Первом комитете, и поэтому не знаем, какие обязательства она наложит на народы Палестины.

Статья 4 Устава указывает, что прием в состав Организации открыт для миролюбивых государств, которые примут на себя обязательства, содержащиеся в Уставе, и могут и желают эти обязательства выполнять. Но в частном случае, относящемся к заявлению, поданному властями Израиля, я считаю, что судить, отвечает ли кандидат этим требованиям, можно только в связи с резолюцией, которую Генеральная Ассамблея примет по палестинскому вопросу. Пока эта резолюция не сформулирована, мы не будем знать, что должны сделать власти государства Израиль, чтобы выполнить свои обязательства по отношению к Организации, и конечно мы не можем сказать, будут ли они способны и пожелают ли эти обязательства выполнить.

Если Первый комитет вынесет резолюцию, предусматривающую для мирного урегулирования палестинского вопроса назначение согласительной комиссии, которая в консультации с заинтересованными сторонами выработает детали подобного урегулирования, и если власти Израиля согласятся честно стараться выполнить постановления этой резолюции, то в таком случае будет возможно срочно рассмотреть заявление Израиля и отнестись к нему благоприятно. Если, с другой стороны, меры, рекомендованные Первым комитетом, окажутся неприемлемыми для властей Израиля, нам придется, быть может, подвергнуть вопрос дальнейшему рассмотрению. Хотя я считаю, что это мало вероятно, но если по той или иной причине Первый комитет не сможет прийти к какому-либо решению, а Совет Безопасности со своей стороны будет по-прежнему желать решить вопрос приема Израиля в состав Организации, то я все-же думаю, что мы должны будем учесть в нашем решении создавшееся таким образом особое положение.

Поэтому, хотя я и согласен с тем, что вопрос должен быть передан в Комитет по приему новых членов Организации, я выражаю надежду, что, приступая к делу, Комитет не упустит из виду этих соображений и сумеет связать рассмотрение этого вопроса с результатами обсуждения палестинского вопроса в Первом комитете и в самой Генеральной Ассамблее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Желает ли кто-нибудь взять слово? Ввиду отсутствия других предложений, заявление Израиля будет передано в Комитет по приему новых членов Организации.

Совет Безопасности возобновит обсуждение этого вопроса по получении доклада от Комитета.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongae Paderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban